

Ответ на необоснованность нового пути развития одаренности

Богоявленская Д.Б.

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»
(ФГБНУ ПИ РАО), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6766-2047>, e-mail: mpro-120@mail.ru

Пирлик Г.П.

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
(ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7884-3572>, e-mail: gp.pirlik@mpgu.su

Представлена критика позиции к пониманию одаренности и развитию творчества (В.С. Юркевич). Основное возражение авторов данной статьи связано с тезисом В.С. Юркевич о том, что поисковая активность «лежит на поверхности», но никем не исследовалась. Кроме того, обращается внимание на то, что определение одаренности только по высоте способностей при подчеркнутom отсутствии проявлений творчества отрывает одаренность от творчества. Вместе с тем авторы статьи подчеркивают, что распространение понимания одаренности как высоких способностей подразумевало возможность проявлений творчества. В качестве иллюстрации широко ведущихся исследований «поисковой активности» на протяжении последнего столетия приводятся исследования В.С. Ротенберга, В.В. Аршавского биологической концепции поисковой активности. Обосновывается соотнесение примитивных форм поисковой активности, обеспечивающих выживание через адаптацию, и высших форм поведения человека — поисково-исследовательской деятельности и творчества (феномены преадаптации), в основе которых лежит познавательная мотивация. Приводится указание на наличие поисковой активности в различных ее формах в научных концепциях и практике образования.

Ключевые слова: одаренность, творчество, поисковая активность, исследовательская деятельность, познавательная мотивация.

Для цитаты: Богоявленская Д.Б., Пирлик Г.П. Ответ на необоснованность нового пути развития одаренности // Психологическая наука и образование. 2023. Том 28. № 1. С. 132—141. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280108>

The Answer to the Groundlessness of a New Way of Development of Giftedness

Diana B. Bogoyavlenskaya

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6766-2047>, e-mail: mpo-120@mail.ru

Galina P. Pirlík

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7884-3572>, e-mail: gp.pirlík@mpgu.su

The article substantiates the objection to V.S. Yurkevich to present the position towards understanding giftedness and developing creativity. The main objection is related to the thesis that the search activity “lies on the surface”, but has not been investigated by anyone. In addition, the definition of giftedness only in terms of the height of abilities, with the absence of manifestations of creativity emphasized by the author, separates giftedness from creativity. At the same time, the spread of understanding of giftedness as high abilities implied the possibility of manifestations of creativity. The studies of V.S. Rotenberg, V.V. Arshavsky the biological concept of search activity. The correlation of primitive forms of search activity, which ensure survival through adaptation, and higher forms of human behavior — search and research activities and creativity (phenomena of pre-adaptation), which are based on cognitive motivation, are substantiated. An indication of the presence of search activity in its various forms in the scientific concepts and practice of education is given.

Keywords: giftedness, creativity, search activity, research activity, cognitive motivation.

For citation: Bogoyavlenskaya D.B., Pirlík G.P. The Answer to the Groundlessness of a New Way of Development of Giftedness. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2023. Vol. 28, no. 1, pp. 132—141. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2023280108> (In Russ.).

История термина «одаренность» начинается с работ софистов, которые в XIII в. объясняли способность человека к творчеству даром от Бога — единственного творца в мире. В эпоху Возрождения распространение получает наемный труд, а значит, становится важным наличие у человека способностей, обеспечивающих успешное выполнение труда. Перед человеком встает задача сознательного выбора профессии в соответствии со своими способностями. Высокие способности обеспечивали успешность труда и, соответственно, богатство человека. К этому времени относится первая попытка объяснить дар Бога как способности, данные

от рождения, а одаренность — как результат проявления высоких способностей. Такое понимание одаренности сохраняется на протяжении трех столетий по сегодняшний день. В его основе — идея о природной одаренности и необходимости изучения фактов ее утраты [6]. Так, в начале прошлого века Л.С. Выготский признает, что «нет никакой «одаренности вообще», но существуют различные, специальные предрасположения к той или иной деятельности» [6]. Этой позиции отчасти придерживался затем Б.М. Теплов [17]. Рассмотрение одаренности только как высоких способностей исходило из понимания того, что способности обеспечива-

ют успешное овладение деятельностью, в которой проявляется и одаренность. Понимание творчества как создание нового, т.е. по продукту, также привело к уравниванию одаренности и высоких способностей. При раскрытии механизма творчества, в рамках нашего понимания, следует учитывать, что одаренность не сводится только к овладению деятельностью.

Устойчивость такого понимания одаренности связана с необходимостью для овладения деятельностью определенного уровня развития умственных способностей. Вместе с тем мы отмечаем, что это — только одно условие реализации творчества. Одаренность как способность к творчеству с необходимостью предполагает помимо интеллекта доминирование познавательной мотивации в структуре личности, что лежит в основе приверженности, любви к своему делу, когда невозможно не делать то, что ты делаешь, как невозможно не дышать.

В этом плане обращает внимание определение одаренности не просто по высоте способностей, в чем как раз актуальность проблемы, но указание на отсутствие у этих субъектов проявления творчества [20]. Тогда при чем здесь одаренность? Впервые одаренность отрывается от творчества. До этого достаточно широко распространено понимание одаренности, когда оно сводится только к высоким способностям, подразумевало возможность проявлений творчества. В статье же В.С. Юркевич: «Одаренность — это высокий уровень развития общих и/или специальных способностей ребенка, в значительной степени влияющих на уровень выполнения деятельности, соответствующей этим способностям. Иначе говоря, одаренность ребенка — это **потенциальная** (полужирный шрифт наш — Б.Д.) характеристика развития ребенка. “Талант” в статье рассматривается как сложившаяся у индивида система способностей и особенностей личности человека, проявляющихся в его высоких творческих достижениях. В отличие от одаренности это уже актуальная характеристика» [20, с. 130]. Естественно, что В.С. Юркевич может сослаться на пленарный доклад

В.И. Панова, который рассматривает учащихся с потенциальной одаренностью, но в докладе подчеркивается, что они не относятся к одаренным детям, но относятся к группе потенциально имеющих такую возможность при определенном доразвитии [11]. Однако в «Рабочей концепции одаренности» о наличии возможности потенциальной одаренности говорится только в целях предупреждения определенной бестактности по отношению к детям [14].

В отечественной психологии научно обоснована непосредственная связь одаренности и поисково-исследовательской деятельности. В связи с этим обращает на себя внимание положение в статье В.С. Юркевич о наличии «поисковой активности», которая «лежит на поверхности», но никем не исследовалась. В силу этого она автором кладется в основу нового методического подхода к развитию одаренности. Цель данного подхода — попытка решить проблему возможности развития одаренности до уровня таланта и воплощения в творческих достижениях, что происходит не у всех детей с высокими умственными способностями. Здесь В.С. Юркевич ссылается также на то, что «психолого-педагогическое сообщество столкнулось с этой проблемой при анализе результатов знаменитого Калифорнийского исследования, начатого ровно сто лет назад под руководством известного психолога Луи Термена. В 1921 году он собрал более полутора тысяч одаренных детей с высоким интеллектуальным развитием (“проходной балл” по IQ не ниже 140 единиц). <...> Результаты были, с одной стороны, вполне ожидаемыми, а с другой — ошеломляющими. Как и ожидалось, большинство из бывших одаренных детей стали вполне успешными: высокий социальный статус, хороший доход, много разного рода достижений. Вместе с тем фактически никто из этой большой выборки не стал выдающимся ученым, инженером или даже бизнесменом. При этом два подростка, которые не прошли по баллам IQ в эту группу, стали лауреатами Нобелевской премии. Следует отметить, что у “термитов” был весьма высокий интеллект, у большинства оказались высокий уровень саморегуляции

и высокая целеустремленность» [20, с. 130]. Среди этих факторов в статье упоминается также и **познавательная потребность**, которая, как подчеркивает В.С. Юркевич, многими рассматривается как важное условие для развития таланта, была ярко представлена практически у всех этих детей. В этом же ряду перечисления мотивов познания В.С. Юркевич упоминает **потребность в достижениях**. Соответственно, ставится вопрос, почему же их творческие достижения не соответствовали уровню их интеллекта и ожиданиям их учителей и родителей?

В силу того, что данный вопрос не раз поднимался в психологии, для понимания причины этого явления приходится обратиться к особой потребности, которая, по словам В.С. Юркевич, казалось бы, «лежит на поверхности», но вместе с тем как самостоятельная потребность практически никем не исследовалась. По ее мнению: «Есть значительные основания считать, что в качестве обязательного условия будущих творческих достижений выступает особая поисковая активность, которая становится внутренней мотивацией для творческой деятельности» [20, с. 130]. В статье последовательно приведены ссылки на В. Штерна, предложившего измерять одаренность с помощью «коэффициента интеллекта», который говорил, что основу одаренности составляет «открытость миру», для которой необходима особая поисковая активность; на Ч. Спирмена, обосновавшего представление о едином «генеральном факторе» способностей человека, психологическим содержанием которого может являться так называемая умственная энергия; на Н.С. Лейтеса, подробно описавшего четырех одаренных детей, самой яркой характеристикой которых была умственная активность.

Если обратиться к истории, то биологическая концепция поисковой активности была представлена в 1984 году В.С. Ротенбергом и В.В. Аршавским в книге «Поисковая активность и адаптация» [15]. Поисковая активность понимается авторами достаточно широко. Важным моментом концепции поисковой активности является рассмотрение ее с биологической стороны, прежде всего,

как общего неспецифического фактора, который определяет устойчивость организма к стрессу, вредным воздействиям и развитию многих заболеваний при самых различных формах поведения, т.е. обеспечивает адаптацию. В качестве критериев определения поисковой активности, помимо наблюдаемых форм поведения, используются физиологические показатели (например, электрическая активность головного мозга, содержание катехоламинов в крови и т.д.). Так, для идентификации поисковой активности у животных В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский предлагают использовать такой объективный показатель, как гиппокампальный тэта-ритм — регулярную синхронную электрическую активность, которую регистрируют при погружении электродов в определенную зону мозга. При этом авторы уточняют, что «оценка этих же состояний у человека представляет неизмеримо большие сложности. Благодаря высокоразвитому мышлению и речи (второй сигнальной системы) значительная доля психической активности не находит отражения в наблюдаемом поведении. Сюда относятся планирование, предвкушение, представления, мысленные проигрывания ситуации. <...> в ряде работ утверждается, что у человека вообще отсутствует гиппокампальный тэта-ритм» [15, с. 25—26].

Отметим, что исследования, обсуждаемые в книге, проводились на животных. Этот факт важен с точки зрения попыток непосредственного переноса результатов, полученных в экспериментах на крысах, на человека.

В результате анализа результатов собственных экспериментов и экспериментов других ученых по прямому раздражению в мозге «зон неудовольствия» (экспериментальный стресс) и «зон удовольствия» авторами описаны различные варианты эмоциональных реакций и поведения крыс. Они предположили, что такие различные формы поведения, как бегство, агрессия и самостимуляция, объединяет и обеспечивает их защитное влияние поисковая активность. «Поиск, или поисковая активность» понимается как «активность, направленная на изменение ситуации, причем в условиях,

когда субъект не может быть уверенным в результатах своего поискового поведения, когда отсутствует определенный прогноз исхода всей ситуации» [15, с. 21]. Избегание и агрессия — инстинктивные формы поведения животных, самостимуляция — искусственная форма поведения, связанная с электрическим самораздражением в мозгу животного зон «удовольствия». Ни одной из этих форм поведения в таком виде нет у человека. Человека отличают от животных высшие формы поведения (высшие психические функции), которые являются результатом культурно-исторического развития человечества [7].

Причиной поисковой активности В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский называют невозможность удовлетворения потребностей «за счет предшествующих хорошо отработанных навыков поведения» [15, с. 27].

Рассматривая аналоги поисковой активности у человека, В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский «антигомеостатические» потребности объединяют в общую потребность в поиске, отнеся к ней потребности роста, развития и самоусовершенствования, а также потребности в новой информации, в новых переживаниях и др.

В качестве подтверждения существования поисковой активности у человека авторы приводят исследование «надситуативной активности» В.А. Петровским, на которую ссылаются крупные ученые: Е.А. Климов, А.Г. Асмолов, Т.Ю. Базаров и другие как на показатель творчества. Этому способствовало то, что А.В. Петровский как редактор «Психологического словаря» ввел этот термин в общую рубрику вместе с творчеством, познавательной (интеллектуальной) активностью, «бескорыстным» риском, сверхнормативной активностью: «Активность надситуативная — способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи. Посредством А.Н. субъект преодолевает внешние и внутренние ограничения («барьеры») деятельности. А.Н. выступает в явлениях творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска, сверхнормативной активности» [8, с. 11].

В эксперименте В.А. Петровского участникам эксперимента предъявлялся ряд задач, решаемых на разном уровне трудности по собственному выбору. Эти действия по «собственной инициативе» приводятся для подчеркивания его творческого характера в силу его значимости в соответствующей концепции творчества [1; 2; 3]. В.С. Юркевич была знакома с методом выявления творчества «Креативное поле» и пыталась создать его аналогию. В эксперименте В.А. Петровского испытуемые «должны были нажатием кнопки остановить движущийся игрушечный поезд на некотором отрезке пути между двумя пунктами. Единственным условием задачи было не позволить поезду проскочить некоторый определенный пункт. Остановка могла быть произведена в любой точке до этого пункта. Естественно, что чем ближе к критическому месту подпускался поезд, тем больше был шанс не успеть задержать его, т.е. тем выше была возможность неудачи. А только число неудач согласно инструкции учитывалось при оценке выполнения задачи. В действительности основной задачей опыта было установить, какую стратегию действий предпочтут испытуемые — будут ли они безо всякого риска останавливать поезд тотчас при его появлении на заданном отрезке пути, или они будут стремиться остановить его как можно ближе к критической точке. Последнее встречалось достаточно часто. Следовательно, испытуемые сами ставили перед собой более сложные, чем было обусловлено, задачи, отнюдь не будучи уверенными в их выполнимости. В жизни мы также иногда с удивлением встречаем людей, способных к совершению неоправданно рискованных поступков, когда возможность выигрыша в случае удачи представляется со стороны несоизмеримо менее существенной по сравнению с возможными последствиями неудачи. Такие любители риска — люди с очень высокой потребностью в поисковой активности. “Есть упоение в бою...”» [15, с. 28—30].

«Подлинное творчество само себя стимулирует и само по себе является для человека наградой. <...> Именно в творчестве проявляется уникальность потребности в поис-

ковой активности — ее принципиальная насыщенность. Потребность в поиске — это потребность в самом процессе постоянного изменения. Отсюда вытекает ее биологическая роль для человека и животных: она является как бы движущей силой саморазвития каждого индивида» [15, с. 30—31].

Обращает внимание, что в один ряд поисковой активности ставятся и поиск решения сложной задачи, полностью захватившей человека, и поиск потерянной вещи. Здесь возникает вопрос: чем отличаются поиск решения и поиск вещи? В чем общий психологический смысл решения задачи, требующей работы мышления, и поиска потерянной вещи, который реализуется с помощью памяти или методом проб и ошибок? К поисковой активности авторы относят также создание псевдопроблем как обходных путей в случае достижения главной цели — «сверхзадачи». Отсутствие результативности в таком случае может привести к развиту «болезни достижения», которая становится стимулом поисковой активности, направленной на поиск спасения, излечения. Творчество представляется авторам «идеальным сочетанием поиска и положительных эмоций <...> когда сам процесс поиска доставляет удовольствие и это удовольствие подкрепляет и делает субъективно более приятным последующий поиск. Это как ценная реакция, поэтому человеку с высоким творческим потенциалом и ориентацией на творчество в гораздо меньшей степени угрожают болезни достижения. <...> подлинное творчество, стимулируемое интересом к проблеме и ориентированное на объект исследования, на создание нового в любой сфере человеческой деятельности, является лучшим гарантом против пассивно-оборонительного поведения» [15, с. 41].

В.С. Ротенберг и В.В. Аршавский подчеркивают важную роль познавательной мотивации и роль мотива достижения в развитии болезней: «Если поиск полностью направлен на созидание или достижение и в этом заключаются основные его мотивы, то неудачи не могут стать настолько травмирующими, чтобы прекратить поиск. Для подлинного творчества удовольствие составляет сам процесс поиска, а отрицательный результат

только углубляет знание о предмете и означает, что одно направление поиска должно быть заменено другим. Другое дело, если в процессе творческого поиска внимание с объекта поисковой активности (создаваемого художественного произведения, новой научной теории и т.п.) незаметно переключается на «себя в поиске». При таком изменении отношения человеку необходимо добиться реального, очевидного для всех и сиюминутного успеха во что бы то ни стало, иначе он начинает чувствовать свою ущербность и неполноценность. Подлинные интересы дела и сам интерес к делу отступают на второй план, а на первый выдвигается стремление к самоутверждению посредством достигнутых результатов. В этом случае отрицательный результат поиска приобретает психотравмирующее значение, подрывает уверенность в себе, затрагивает глубокие комплексы, такие как комплекс неполноценности, приводит к внутреннему мотивационному конфликту и к отказу от поиска. Вот почему завет К.С. Станиславского «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве» имеет, кроме всего прочего, еще и психогигиенический смысл. Правильная ориентировка творческой поисковой активности в процессе воспитания является лучшей профилактикой психических и психосоматических расстройств» [15, с. 56—57].

У человека есть стремление знать и понимать, которое реализуется в исследовательской деятельности — специфически человеческой деятельности. Поисковая активность для животных служит механизмом адаптации (снижения стресса). Эволюционный шаг в развитии человека — преадапционные феномены как готовность к неопределенности и непредсказуемости результатов, важнейший из которых — творчество, реализуемый посредством мышления.

Обратим внимание на то, что Л.С. Выготский, обсуждая вопрос о специфических особенностях поведения человека, пишет: «М.Я. Басов выдвинул понимание человека как активного деятеля в окружающей среде, противопоставляя его поведение пассивным формам приспособления, свойственным животным» [7, с. 121]. Все разнообразие форм

поведения в животном мире описывается тремя натуральными, по словам Л.С. Выготского, ступенями в развитии поведения: инстинкты, навыки, интеллектуальные операции. По существу человека отличают высшие культурные формы поведения. «Речь идет о том, чтобы пробиться из биологического пленения психологии в область исторической человеческой психологии. <...> Новая ступень <...> означает изменение самого типа и направления в развитии поведения, она отвечает историческому типу развития человечества. <...> Подобно тому, как инстинкты не уничтожены, но сняты в условных рефлексах, или навыки продолжают существовать в интеллектуальной реакции, натуральные функции продолжают существовать внутри культурных» [7, с. 126]. Таким образом, поисковая активность — термин, отражающий примитивные и искусственные (наблюдаемые в экспериментальных условиях) формы поведения. Специфически человеческая особенность заключается в высших формах поведения. Применительно к поведению человека важно говорить о познавательной активности.

Уже в периоде новорожденности ведущей потребностью в психическом развитии ребенка является потребность в новых впечатлениях, которая должна «побуждать развитие специфически человеческих форм психики ребенка. Иначе говоря, она должна путем качественных преобразований перерастать в сложные социальные потребности человека, побуждающие его к усвоению опыта, накопленного человечеством» [5, с. 191]. Потребность во внешних впечатлениях развивается в познавательную потребность, которая «побуждает многогранную “исследовательскую” деятельность ребенка и на ее основе познавательную потребность, которая толкает ребенка все шире и глубже входить в окружающую среду и овладевать ею. <...> у младенцев прогрессивно изменяется не только сама познавательная деятельность, но развивается и потребность в познании, удовлетворение которой и вызывает эмоционально положительные переживания» [5, с. 203].

Познавательная деятельность представлена разными формами, отражающими

ее развитие, в разных возрастах. В своей высшей культурной, «идеальной» форме познавательная деятельность предстает как научно-исследовательская деятельность [12]. Таким образом, поисковая адаптивная деятельность животных совершает эволюционное развитие и представлена пробно-исследовательской деятельностью у человека — принципиально иной формой активности. На новом эволюционном повороте исследовательская деятельность и тем более творчество — это именно такие высшие культурные формы поведения человека, которые являются феноменами преадаптации. В отечественной психологии хорошо известны работы, посвященные пробно-поисковым формам человеческого поведения как его существенной характеристике и пробно-поисковому действию как форме человеческого развития [18; 19], исследовательскому поведению [13], исследовательской позиции [10], исследовательской и проектной деятельности [9], познавательной самодеятельности [4] и др.

В соответствии с наукой работала и практика обучения. В подтверждение своей позиции В.С. Юркевич использует цитату из книги В.А. Сухомлинского, но в той же работе он пишет: «Не обрушивайте на ребенка лавину знаний. <...> под лавиной знаний могут быть погребены пытливость и любознательность. Умейте открыть перед ребенком в окружающем мире что-то одно, но открыть так, чтобы кусочек жизни заиграл перед детьми всеми цветами радуги. Оставляйте всегда что-то недосказанное, чтобы ребенку захотелось еще и еще раз возвратиться к тому, что он узнал» [16, с. 38—39].

Проведенный выше анализ перехода В.С. Юркевич от внедрения метода «Развивающего дискомфорта» с требованием для развития творчества предъявления задач повышенной трудности, что отвечало сценарию «Победителя», к ситуациям непонимания стимулирует собственную активность (или словами В.С. Юркевич — поисковую потребность), позволяет, по моему мнению, считать его относящимся к описанному выше широко внедренному подходу (поисковой активности).

Литература

1. Богоявленская Д.Б. Метод исследования уровней интеллектуальной активности // Вопросы психологии. 1971. № 1. С. 144—146.
2. Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Одаренность: природа и диагностика. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М., 2018. 240 с.
3. Богоявленская Д.Б. О понятии одаренности // Образование личности. 2020. № 3—4. С. 52—61.
4. Богоявленская М.Е., Кларина Л.М. Путь от исследовательского поведения к познавательной самостоятельности: как помочь его пройти дошкольнику? // От учебного проекта к исследованиям и разработкам — ICRES'2020: международная конференция по исследовательскому образованию школьников (Москва, 23—26 марта 2020 года). М.: Научно-техническая ассоциация «Актуальные проблемы фундаментальных наук», 2020. С. 149—156.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 278 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2008. 671 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
8. Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
9. Леонтович А.В. Исследовательская и проектная деятельность учащихся: сетевой подход [Электронный ресурс] // Народное образование. 2018. № 6—7(1469). С. 116—121. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-proektnaya-deyatelnost-uchaschihsya-setevoy-roddhod> (дата обращения: 13.03.2022).
10. Обухов А.С. Рождение замысла исследования: выход за пределы заданного [Электронный ресурс] // Исследователь/Researcher. 2019. № 4(28). С. 73—102. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdzenie-zamysla-issledovaniya-vyhod-zapredely-zadannogo> (дата обращения: 13.03.2022).
11. Панов В.И. Напряженность образовательной среды как фактор обучения детей с разными признаками одаренности // Психология творчества и одаренности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. Ч. 1. (г. Москва, 15—17 ноября 2021 г.) / Под ред. Д.Б. Богоявленской. М.: Ассоциация технических университетов, 2021. С. 19—23. DOI:10.53677/9785919160441_19_23
12. Пирлик Г.П. Возрастная психология: развитие ребенка в деятельности [Электронный ресурс]: Учебное пособие для магистратуры / Г.П. Пирлик, А.М. Федосеева. М.: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», 2022. 382 с. Режим доступа: <http://elib.mpgu.info/view.php?fid=50947> (дата обращения: 21.08.2022).
13. Поддьяков А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт: монография [Электронный ресурс]. М., Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 240 с. // IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/88163.html> (дата обращения: 31.01.2022).
14. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская (отв. ред.). 2-е изд., расш. и перераб. М., 2003. 95 с.
15. Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 1984. 193 с.
16. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Издание четвертое. Киев: Издательство «Радянська школа», 1973. 288 с.
17. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961. 536 с.
18. Эльконин Б.Д. Пробное действие в опосредствовании и развитии [Электронный ресурс] // Рукопись Б.Д. Эльконина. 2010. Эльконинские чтения. URL: http://elkonin.ru/publ/probnoe_dejstvie_v_oposredstvovanii_i_razvitii/1-1-0-4 (дата обращения: 01.03.2022).
19. Эльконин Б.Д. Психология развития с позиции культурно-исторической концепции: Курс лекций. М.: Авторский Клуб, 2022. 344 с. DOI:10.54819/9785907027596
20. Юркевич В.С. Потребностно-инструментальный подход в обучении одаренных детей и подростков // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 128—138. DOI:10.17759/pse.2021260610

References

1. Bogoyavlenskaya D.B. Metod issledovaniya urovnei intellektual'noi aktivnosti [Method for studying the levels of intellectual activity]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 1971, no. 1, pp. 144—146. (In Russ.).
2. Bogoyavlenskaya D.B., Bogoyavlenskaya M.E. Odarennost': priroda i diagnostika [Giftedness: nature and diagnosis]. 2nd ed. Moscow, 2018. 240 p. (In Russ.).
3. Bogoyavlenskaya D.B. O ponyatii odarennosti [On the concept of giftedness]. *Obrazovanie lichnosti [Education of personality]*, 2020, no. 3—4, pp. 52—61. (In Russ.).
4. Bogoyavlenskaya M.E., Klarina L.M. Put' ot issledovatel'skogo povedeniya k poznavatel'noi samodeyatel'nosti: kak pomoch' egoproiti doshkol'niku? [The path from exploratory behavior to cognitive amateur performance: how to help a preschooler go through it?]. Ot uchebnogo projekta k issledovaniyam

- i razrabotkam — ICRES'2020: mezhdunarodnaya konferentsiya po issledovatel'skomu obrazovaniyu shkol'nikov (Moskva, 23—26 marta 2020 goda) [From Educational Project to Research and Development — ICRES'2020: International Conference on Research Education for School Students]. Moscow: Nauchno-tehnicheskaya assotsiatsiya "Aktual'nye problemy fundamental'nykh nauk" Publ., 2020, pp. 149—156. (In Russ.).
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1968. 278 p. (In Russ.).
6. Vygotskii L.S. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical psychology]. Moscow: AST Publ., Astrel', Khranitel', 2008. 671 p. (In Russ.).
7. Vygotskii L.S. Sbranie sochinenii: V 6 t. T. 3. [Collected Works: in 6 vol. Vol. 3]. *Problemy razvitiya psikhiki [Problems of development of the mind]*. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 368 p. (In Russ.).
8. Kratkii psikhologicheskii slovar' [Brief psychological dictionary]. Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G. (eds.). Moscow: Politizdat Publ., 1985. 431 p. (In Russ.).
9. Leontovich A.V. Issledovatel'skaya i proektnaya deyatel'nost' uchashchikhsya: setevoi podkhod [Elektronnyi resurs] [Research and project activities of students: a network approach]. *Narodnoe obrazovanie [National Education]*, 2018, no. 6—7(1469), pp. 116—121. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-proektnaya-deyatelnost-uchashchih-sya-setevoy-podhod> (Accessed 13.03.2022). (In Russ.).
10. Obukhov A.S. Rozhdenie zamysla issledovaniya: vykhod za predely zadannogo [Elektronnyi resurs] [The birth of a research idea: going beyond the given]. *Issledovatel' [Researcher]*, 2019, no. 4(28), pp. 73—102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-zamysla-issledovaniya-vyhod-za-predely-zadannogo> (Accessed 13.03.2022). (In Russ.).
11. Panov V.I. Napryazhennost' obrazovatel'noi sredy kak faktor obucheniya detei s raznymi priznakami odarennosti [Tension of the educational environment as a factor in teaching children with different signs of giftedness]. In Bogoyavlenskaya D.B. (ed.), *Psikhologiya tvorчества i odarennosti: Sbornik statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. V 3 chastyakh. Ch. 1.* (Moskva, 15—17 noyabrya 2021 g.) [Psychology of creativity and giftedness: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. In 3 parts. P. 1.]. Moscow: Assotsiatsiya tekhnicheskikh universitetov Publ., 2021, pp. 19—23. DOI:10.53677/9785919160441_19_23 (In Russ.).
12. Pirluk G.P., Fedoseeva A.M. Vozrastnaya psikhologiya: razvitiye rebenka v deyatel'nosti: Uchebnoe posobie dlya magistratury [Elektronnyi resurs] [Developmental psychology: child development in activity]. Moscow: MPGU Publ., 2022. 382 p. Elektronnyaya biblioteka MPGU [Digital Library MPGU]. URL: <http://elib.mpgu.info/view.php?fidocumentId=50947> (Accessed 21.08.2022). (In Russ.).
13. Podd'yakov A.N. Issledovatel'skoe povedenie: strategii poznaniya, pomoshch', protivodeistvie, konflikt: monografiya [Elektronnyi resurs] [Research behavior: cognitive strategies, help, opposition, conflict]. Moscow, Saratov: PER SE Publ., Ai Pi Er Media Publ., 2019. 240 p. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/88163.html> (Accessed 31.01.2022). (In Russ.).
14. Rabochaya kontseptsiya odarennosti [Working concept of giftedness]. In Bogoyavlenskaya D.B. (ed.). 2nd ed. Moscow, 2003. 95 p. (In Russ.).
15. Rotenberg V.S., Arshavskii V.V. Poiskovaya aktivnost' i adaptatsiya [Search activity and adaptation]. Moscow: Nauka Publ., 1984. 193 p. (In Russ.).
16. Sukhomlinskii V.A. Serdtse otdayu detyam [I give my heart to children]. 4th ed. Kiev: Radyans'ka shkola Publ., 1973. 288 p. (In Russ.).
17. Teplov B.M. Problemy individual'nykh razlichii [Problems of individual differences]. Moscow, 1961. 536 p. (In Russ.).
18. El'konin B.D. Probnoe deistvie v oposredstvovanii i razviti. Rukopis' B.D. El'konina [Elektronnyi resurs] [Trial action in mediation and development]. 2010. Available at: http://elkonin.ru/publ/probnoe_dejstvie_v_oposredstvovanii_i_razviti/1-1-0-4 (Accessed 01.03.2022). (In Russ.).
19. El'konin B.D. Psikhologiya razvitiya s pozitsii kul'turno-istoricheskoi kontseptsii: Kurs lektsii [Psychology of Development from the Position of the Cultural-Historical Concept: A Course of Lectures]. Moscow: Avtorskii Klub Publ., 2022. 344 p. DOI:10.54819/9785907027596 (In Russ.).
20. Yurkevich V.S. Potrebnostno-instrumental'nyi podkhod v obuchenii odarennykh detei i podrostkov [Need-instrumental approach in teaching gifted children and adolescents]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 128—138. DOI:10.17759/pse.2021260610 (In Russ.).

Информация об авторах

Богоявленская Диана Борисовна, доктор психологических наук, руководитель Центра междисциплинарных исследований творчества и одаренности, ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования» (ФГБНУ ПИ РАО); профессор, кафедра психологической антропологии

гии, Институт детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ); почетный член Российской академии образования; почетный профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (ФГБОУ ВО МГУ им. М.В. Ломоносова), Заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международных академий Психологических наук, Естественных наук, Творчества, лауреат премии Президента Российской Федерации, обладатель почетного звания «Патриарх российской психологии», награждена 17 медалями, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6766-2047>, e-mail: mpro-120@mail.ru

Пирлик Галина Петровна, кандидат медицинских наук, магистр психологии, доцент, кафедра психологической антропологии, Институт детства, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО МПГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7884-3572>, e-mail: gp.pirlik@mpgu.su

Information about the authors

Diana B. Bogoyavlenskaya, Doctor of Psychology, Head of the Center for Interdisciplinary Studies of Creativity and Giftedness, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Professor, Department of Psychological Anthropology, Institute of Childhood, Moscow State Pedagogical University, Honorary Member of the Russian Academy of Education, Honorary Professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Honored Scientist of the Russian Federation, full member of the International Academies of Psychological Sciences, Natural Sciences, Creativity, laureate of the Presidential Prize, “Patriarch of Russian Psychology”, awarded 17 medals, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6766-2047>, e-mail: mpro-120@mail.ru

Galina P. Pirlík, Candidate of Medical Sciences, Master of Psychology, Associate Professor, Department of Psychological Anthropology, Institute of Childhood, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7884-3572>, e-mail: gp.pirlik@mpgu.su

Получена 16.03.2022

Received 16.03.2022

Принята в печать 08.12.2022

Accepted 08.12.2022